советское правительство заключило новое соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем — от 14 февраля 1950 г. Учитывая новую обстановку на Дальнем Востоке, советская сторона обязалась безвозмездно передать свои права по совместному управлению КЧЖД со всем принадлежащим дороге имуществом правительству КНР не позже конца 1952 г. В отношении Порт-Артура была достигнута договоренность о выводе советских войск из совместно используемой военно-морской базы также не поэже конца 1952 г., но с возмещением советской стороне затрат на восстановление и строительство объектов, начиная с 1945 г. 11

В сентябре 1952 г. министры иностранных дел СССР и КНР обменялись нотами по вопросу о продлении совместного использования военно-морской базы Порт-Артур в связи с заключением в 1951 г. сепаратного мирного договора между Японией и США и войной в Корее. Полностью Порт-Артур перешел к КНР после окончания (1953) войны в Корее и заключения (1954) Женевских соглашений по Индокитаю. В мае 1955 г. завершился вывод советских войск из Порт-Артура.

История КЧЖД как совместного российско-китайского, а затем советскокитайского предприятия завершилась 31 декабря 1952 г. подписанием в Харбине Заключительного Протокола о безвозмездной передаче ее Китайской Народной

Республике.

1 Сборник документов (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация и др. документы, связанные с капитуляцией Японии. 1943—1946). М., 1947.

С. 23—24.

² См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечес-

твенной войны: Тегеранская конференция. М., 1984. Т. 2. С. 95.

³ Международные отношения на Дальнем Востоке в послевоенные годы (1945—1957). M., 1978. T. 1. C. 45.

См.: Советский Союз на международных конференциях... Крымская конференция...

T. 4. C. 130.
5 Tam we. C. 255.

6 См.: Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гт. М., 1976. Т. 2. С. 264.

⁷ В ладимиров П. П. Особый район Китая. 1942—1945. М., 1973. С. 502. ⁸ Там же. С. 576.

9 См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1947. Т. 3. С. 457—458 и далее.
10 См.: Ледовский А. М. СССР, США и народная революция в Китае. М., 1979.

С. 54 и след.

¹¹ Правда. 1950. 15 февр.

И. В. ШАВРУК

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В КНР

Сегодня большой интерес для стран, реформирующих и модернизирующих экономику! представляет опыт создания и функционирования специальных эко-

номических зон (СЭЗ) в Китае.

Историю возникновения СЭЗ в этой стране можно датировать июлем 1979 г., когда было решено создать специальные экспортные зоны в порядке эксперимента в Шэньчжене и Чжухае (провинция Гуандун), а несколько позже в Шаньтоу и Сямэне (Амое) (провинции Гуандун и Фудзянь). Однако концепция экспортных зон прожила недолго. Вскоре ее сменила идея создания смешанных зон, в которых одновременно развивались бы промышленность, торговля, туризм, строительство, наука, образование. С мая 1980 г. все ранее образованные зоны стали называться специальными экономическими (СЭЗ). Их юридический статус основывается на «Положении о СЭЗ провинции Гуандун», в котором спецзоны определялись как ограниченные территории, созданные для привлечения капиталов этнических китайцев из Гонконга (Сянгана) и Макао (Аомэня) в производство и сферу услуг.

Целью создания СЭЗ провозглашалось укрепление технико-экономического сотрудничества с промышленно развитыми странами мира, интенсивное привлечение на льготных условиях иностранного капитала, импорт передовой технологии, развитие агропромышленного производства, совершенствование всех видов управления, расширение экспорта и увеличение валютных накоплений.

Находясь под юрисдикцией правительства страны, СЭЗ имеют свою систему управления и проводят особую политику. Экономическая деятельность здесь регулируется преимущественно законами рынка. Правительство предоставило им специальные властные права. Особое значение имело предоставление местной иминистрации законодательных прав в экономической сфере. Они получили также большую свободу в принятии практически всех своих решений.

Администрация зон получила права независимого управления экономикой, тринятия самостоятельных решений по вопросам импорта технического оборужования, технологии. Она могла утверждать проекты иностранного инвестироминя, регистрировать совместные и иностранные предприятия, предоставлять им землю, координировать работу пограничных, таможенных, налоговых и дружих служб. Система и формы оплаты труда в СЭЗ также устанавливаются ее эминистрацией.

СЭЗ устанавливался льготный налог на прибыль; местным властям предоставлялась большая свобода распоряжения доходами в конвертируемой валюте, в принятии самостоятельных решений во внешнеэкономической деятельности, в сокращении или увеличении тарифов, контроле за наймом и увольнением работников.

Зарубежные инвесторы также обладают законодательно закрепленными льготами и преимуществами: налоговыми, таможенными, экспортно-импортными. Так, совместные предприятия СЭЗ в 80-е годы получили право на уменьшение ставки подоходного налога до 15% (вне СЭЗ он был равен 33,3%). Подоходный налог с предприятий, капиталовложения которых превышали 5 млн долл. или обладавших передовой технологией и техникой, мог быть еще ниже. Многие строекты освобождались от всяких налогов на срок от 2 до 5 лет, в том числе от местного подоходного налога 1. Предприятия с участием иностранного капитала освобождались от таможенных пошлин на выпускаемую ими продукцию, экстортируемую за границу, и на импортирование необходимых средств производства. Они обладали полной свободой в сфере управления.

Земельные налоги в СЭЗ тоже льготные и взимаются в зависимости от характера и срока использования земли предприятием. Земля, предоставляемая администрацией СЭЗ инвесторам, оставалась собственностью государства и

эрендовалась предприятиями на срок от 30 до 70 лет.

Высокие темпы промышленного роста спецзон на начальном этапе обеспечивались также льготными условиями и государственными вложениями в капитальное строительство, а также способностью предприятий удовлетворять большой потребительский спрос, снабжая внутренние районы Китая как импортными товарами, так и товарами, сборка которых производилась в СЭЗ.

Несмотря на серьезные трудности в национальной экономике, в создание внфраструктуры зоны государство вкладывало около 50% инвестиций через центральное, местное финансирование и государственные кредиты. Остальные средства вкладывали коммерческие структуры и зарубежные инвесторы. Темпы роста промышленной продукции в Шэньчжене в 1980 — 1985 гг. составляли 15% в год.

Однако в целом становление СЭЗ шло трудно и противоречиво. К середине 80-х годов выявился некоторый дефицит в платежном балансе, обнаружилась нехватка иностранной валюты. Одна из главных целей создания зон — импорт современной технологии и развитие сильной промышленности — не была достигнута. Одной из главных причин такого явления оказалась нерациональная структура капиталовложений, когда иностранный капитал стимулировал такие секторы, как туризм, розничную торговлю, строительство офисов и технически отсталое производство. Около 40% проектов оказались не производственными, а связанными только с коммерцией и туризмом в

Развитие СЭЗ сопровождалось также коррупцией, ростом уровня преступности, проникновением на территорию зон структур наркобизнеса, контрабандистов, возникновением «черного рынка» конвертируемой валюты. Акцентируя внимание общественности на негативных явлениях, консервативные круги в руководстве страны обрушили на спецзоны лавину критики как с позиций экономических, так и нравственных. Не удивительно, что в 1985 г. Дэн Сяопин был вынужден характеризовать Шэньчжень «как эксперимент, который остается доказать».

Однако в конце 1985 г. СЭЗ оперативно переориентировались, уменьшив акцент на непроизводственную деятельность, в частности на туризм и неперспективную застройку, и направив все усилия и ресурсы на проекты, ориентирующиеся на экспорт продукции.

Перестройка деятельности СЭЗ в сочетании с сокращением прямых иностранных инвестиций оказалась нелегкой. Прирост промышленной продукции Шэньчженя за 1980 — 1985 гг. сократился со среднего показателя 115% до

немногим более 1%. Но уже в концу 1986 г. наметилось некоторое улучшение

в промышленном производстве и экспорте товаров 3.

Специальные экономические зоны Китая вступили в период трудного и медленного экономического подъема. Но именно с этого времени начинается неуклонное поступательное движение СЭЗ к крупным успехам. На протяжении ряда лет китайские власти упорно работали над совершенствованием их деятельности.

Начиная с принятия в 1986 г. «Земельного кодекса КНР», администрации городов Шэньчженя и Сямэня было разрешено в качестве эксперимента продавать инвесторам права на пользование государственными земельными участками. Среди купивших это право оказалось немало и зарубежных предпринимателей. Причем в СЭЗ передача права землепользования осуществлялось строго в соответствии с междувародными нормами, что позволило привлечь большое количество иностранных инвесторов к развитию рынка недвижимости в стране.

Большое внимание уделяется улучшению финансового положения в СЭЗ. В конце 1989 г. государственное управление по контролю за обменом иностранной валюты КНР ввело более жесткое регулирование курса валют, когда иностранцы, обменивающие твердую валюту на иностранные сертификаты, при выезде из Китая могли обменять лишь 50% первоначальной суммы. Ранее они меняли до 100% суммы, зафиксированной в документах по обмену валюты 4. С конца 1992 г. началось преследование учреждений, занимавшихся незаконными валютными операциями. Такие случаи имели место в основном в СЭЗ и приморских городах юга страны. Жесткий государственный контроль за валютными операциями обеспечивает становление местного финансового рынка и переход к конвертируемости государственных денежных знаков.

Постоянная забота руководства КНР о проблемах СЭЗ дала обнадеживающие результаты. В них создана современная индустриальная база, основой которой является электронная, текстильная, легкая, пищевая промышленность, машиностроение. В результате в 1990 г. экспорт из СЭЗ впервые превысил валютные затраты на импорт. Сегодня спецзоны экспортируют десятую часть китайской

продукции и получают четвертую часть иностранных инвестиций.

Важнейшим достижением спецзон являются темпы роста промышленного производства. Общий объем валовой промышленной продукции в спецзонах Шэньчжень, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь с 1982 до 1992 г. вырос в 25 раз. Доходы всех пяти СЭЗ к началу 1992 г. составили приблизительно 5,4 млрд юаней. Производительность труда на предприятиях за СЭЗ в 6,5 раза, а эффективность капиталовложений в 2 раза выше, чем в государственной промышленности Китая 5.

Расширились контакты с мировым рынком. Деловые связи с СЭЗ наладили предприниматели китайского происхождения (хуацяо) из Гонконга и Макао, а также фирмы США, Японии, Англии, Франции, ФРГ. Особенно тесные связи сложились с Гонконгом, из которого многие производственные мощности перемещены в СЭЗ. Гонконгцами трудоустроено более 1,5 млн китайцев. Гонконг стал основным каналом внешней торговли Китая, 70% китайского экспорта в США идет именно через него 6.

В СЭЗ самый высокий в стране уровень жизни, средний доход их населения в пять раз превосходит такой же показатель городского населения КНР. Средняя зарплата здесь на 50% выше, чем вне зон, хотя составляет от 30 до 70% среднего

уровня зарплаты в Гопконге 1.

Убедившись в правильности эксперимента с СЭЗ, власти Китая взяли курс на закрепление их успехов и распространение опыта. Так, летом 1992 г. китайское правительство одобрило открытие свободных зон еще в 28 городах и 8 районах в бассейне Янцзы и в 13 приграничных городах на северо-востоке и юго-западе страны 8.

¹ Cm.: Beijing Review. 1984. V. 27. № 51. November 17. P. 3.

² Cm.: Outlook Weekly. 1984. № 52. P. 11—13;1988. V. 10. № 21. P. 3.

³ См.: Asian survey. 1987. № 1. Р.8. 4 См.: ИТАР-ТАСС. 1989. 2 дек.

⁵ См.: Там же. 1992. 18 дек.; АТЛАС ТАСС. 1992. 13 янв.; Вестн. Московского ун-та. Сер. 6: Экономика. 1993. № 3. С. 56.

⁶ См.: Financial Times. 1992. January 17.

<sup>CM.: Financial Times. 1992. January 17.
CM.: Financial Times. 1991. December 20.
CM.: HTAP-TACC, 1992. 14 cent.</sup>